

НЕПРЕРЫВНАЯ
ВОЛЧЬЯ ЗАПАДНЯ

ИЛИ

СПОСОБЪ ЛОВИТЬ ВОЛКОВЪ СТАДАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1847.

НЕПРЕРЫВНАЯ

ВОЛЧЬЯ ЗАПАДНЯ

ИЛИ

СПОСОБЪ ЛОВИТЬ ВОЛКОВЪ СТАДАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
БУМАГЪ.**

—
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петер-
бургъ, 16 Ноября 1846 года.

Цензоръ С. Куторга.

НЕПРЕРЫВНАЯ ВОЛЧЬЯ ЗАПАДНЯ

или

СПОСОБЪ ЛОВИТЬ ВОЛКОВЪ СТАДАМИ.

Кто жилъ въ деревнѣ, тотъ очень хорошо знаетъ, сколько вреда причиняють волки, похищая скоть и иногда нападавая даже и на людей. Если бы можно было сосчитать, сколько отъ нихъ убытковъ во всемъ государствѣ, то на-вѣрное оказалась бы не маловажная сумма. Полагая, что каждыя сто душъ жителей Россіи теряють на прокормленіе этого животнаго по 3 руб. серебромъ въ годъ, то ежегодныя потери всего государства въ этомъ случаѣ оцѣнить можно въ 2 милліона руб. серебр. — Не должно ль же согласиться, что это дѣло заслуживаетъ особеннаго вниманія умныхъ и благомыслящихъ людей? Въ Англіи на этотъ пунктъ давно было обращено вниманіе, и давно уже тамъ нѣтъ ни одного волка. Какъ желательно было бы избавить и Россію отъ этого зловреднаго животнаго!.. Англіи способствовало въ этомъ дѣлѣ то, что все государство соста-

вляеть большой остров: стоило только одинъ разъ истребить ихъ, и уже имъ туда нѣтъ ходу ни откуда. Россія конечно не островъ, — но ужели жъ тутъ нельзя придумать средствъ, которыми можно было бы достигнуть этой самой цѣли?... Благодарѣтельное Правительство, въ особенности имѣя въ виду несчастія отъ нападенія волковъ на людей, принимало и принимаетъ разныя средства, если не къ совершенному истребленію, то, по-крайней-мѣрѣ, къ уменьшенію числа этого вреднаго звѣря; но къ сожалѣнію, какъ судить можно по оффиціальнымъ извѣстіямъ, всѣ эти средства не оказываютъ желаемыхъ успѣховъ. Главнѣйшая мѣра противъ этого врага людей и скота — облавы, или травли; но этотъ родъ охоты тогда только доставилъ бы настоящую пользу, когда нападеніе было бы сдѣлано по всему государству вдругъ, въ одно и то же время. Сбыточно ль же такое дѣло, возможна ль всеобщая охота въ одно и то же время на всѣхъ пунктахъ столь обширной земли, какъ Россія? Выходить, что тутъ надобно искать другихъ, болѣе сбыточныхъ способовъ. Отраву употребить для этого — не лучшее средство. Такъ называемыя волчьи ямы, засады, капканы и проч. и проч., все это ни болѣе, ни менѣе, какъ частныя средства, могущія дать только самую

ничтожную часть той выгоды, которая заключается въ совершенномъ истребленіи волковъ. Словомъ, надобно согласиться, что тутъ необходимы совсѣмъ другіе, совершенно новые способы. Въ числѣ тысячи предположеній быть можетъ найдется и такое, которое и дѣйствительно положить конецъ этому непрерывному злу.

Для доказательства, что есть возможность придумать что-нибудь подобное, въ этихъ листахъ предлагается способъ — ловить волковъ стадами, способъ, который можетъ быть названъ *непрерывной волей западной*.

На мѣстѣ, удаленномъ отъ селенія по-крайней-мѣрѣ на полъ-версты, надобно сдѣлать загороду, которая занимала бы земли, примѣрно, полъ-десятины. Загорода эта должна быть такова, чтобы волкъ не могъ ее перегрызть или перескочить. Со стороны селенія надобно сдѣлать въ ней ворота, такой же самой прочности, какъ и загорода; со стороны жъ лѣса, и вообще съ той стороны, откуда ночью могутъ приходиться волки, сдѣлать входъ слѣдующаго устройства. Ширина входа не должна быть такъ велика, чтобы волкъ могъ свободно имъ пройти; отъ входа внутрь загороды сажени на три сдѣлать переулочекъ, во всю длину котораго также не было бы для волка слишкомъ свободного прохода. Стѣны переулка снизу до верху

вооружить остреями, которыя должны быть придѣланы къ стѣнѣ такъ, чтобы концы ихъ были вкось обращены внутрь загороды, и притомъ чтобы они, насильно примкнутыя къ стѣнѣ, сами опять отходили обратно и становились въ прежнее положеніе. Однимъ словомъ, переулокъ съ остреями долженъ быть такъ устроенъ, чтобы входъ для волка въ загороду былъ свободенъ, — а выходъ невозможенъ. Съ другой стороны въ загородѣ сдѣлать такое же отверстіе для выхода, и отъ самаго этого отверстія сдѣлать такой же переулокъ къ селенію, но съ остреями, обращенными вонъ изъ загороды, и окончить его сараемъ безъ крыши.

Вотъ все устройство этой западни. Зимую остается только выкидывать въ загороду палый скоть, и волки, по нѣскольку штукъ и даже большими стадами попадая въ нее ночью, не будутъ имѣть другаго выхода, какъ въ некрытый сарай, въ который ведетъ выходный переулокъ съ остреями, обращенными вонъ изъ загороды. Охотникамъ хорошо извѣстенъ зимній волчій обычай: днемъ волкъ, приотившись въ лѣсу, наблюдаетъ полеть воронъ и разсчитываетъ, въ какомъ селеніи большая часть ихъ находятъ себѣ пищу; ночью же онъ и самъ отправляется въ тѣ мѣста, съ твердою надеждою, что найдетъ добычу. И дѣйствительно, эти

разсчеты волка большей частью бывают вѣрны и безошибочны: и потому, палый скотъ, вывозимый въ загороду, постоянно привлекать будетъ волка. . . . Подойдя къ загородѣ и чуя съѣстное, волки не преминуть пробраться внутрь загороды; но когда послѣ захотятъ выйти обратно, то за острями не найдутъ возможности выйти входнымъ переулкомъ, и по-неволѣ отыщутъ другое отверстіе, въ выходный переулокъ. Войдя въ этотъ переулокъ, волкъ уже не имѣетъ возможности попятиться назадъ: при первой попыткѣ онъ будетъ уколоть остреемъ и съ невольной живостью бросится впередъ. Другіе, смотря издали, сочтутъ это за какую-нибудь радостную находку и поспѣшатъ въ переулокъ, для раздѣла добычи и, съ тѣмъ вмѣстѣ, для выхода. Каждый изъ стада подвергнется въ свою очередь такой же участи, и въ непродолжительномъ времени выходный переулокъ будетъ представлять довольно забавное зрѣлище. Уколовшійся всегда дѣлаетъ прыжокъ и кидается на сосѣда, а тотъ, не имѣя другой обороны сзади кромѣ хвоста, не можетъ иначе выразить своей досады, какъ кинуться на слѣдующаго или укусить его, чтобы открыть себѣ сколько-нибудь простору. Такія обстоятельства невольно подвигаютъ сборище хищниковъ впередъ. Хотя за приближеніемъ къ селенію

страхъ нашептываетъ имъ обратный походъ, но дѣйствительная боль и живѣйшая досада перемогаютъ все и съ неодолимой силою тѣснятъ ихъ въ роковой сарай, гдѣ эти ночные бродяги сами дѣлаются добычею охотника... Если бы случилось, что за однимъ стадомъ пришло впоследствии и другое, и даже третье, то ни что не мѣшаетъ и этимъ очутиться въ томъ же сараѣ: волки по слѣдамъ волчьимъ идутъ еще смѣлѣе, а бѣдствій, претерпѣнныхъ предшественниками, они знать не могутъ.

Нужно ли при этомъ говорить о томъ, изъ чего именно должна быть сдѣлана загорода, переулки, острей и сарай? Тутъ само дѣло показываетъ, что загорода и входный переулокъ не требуютъ большой твердости: когда волки входятъ и отыскиваютъ выходъ, то они еще не въ такой крайности, чтобы покусились грызть загороду или входный переулокъ, — и потому загорода, съ этимъ переулкомъ, могутъ быть сдѣланы изъ простаго плетня, вышиною не менѣе 2 сажень. Напротивъ, выходный переулокъ, и въ особенности сарай, должны имѣть по-болѣе твердости. Но за-всѣмъ-тѣмъ, какъ въ выходномъ переулкѣ волкъ не можетъ долго оставаться на одномъ мѣстѣ и сверхъ того, по причинѣ тѣсноты, не имѣетъ удобства грызть стѣну, то можно и этотъ переулокъ дѣлать изъ

того же плетня, только съ большею твердостью. Сарай же непременно долженъ быть изъ бревень или изъ крѣпкаго частоколу. Что касается до острий, то они могутъ быть сдѣланы изъ сухаго березоваго дерева, въ видѣ полуаршинныхъ спиць, съ заостренными концами. Спицы эти должны имѣть гибкость со стороны тупаго конца, т. е., къ этому концу они должны быть не круглы, а тонки и широки; прикрѣплять же ихъ къ плетню можно посредствомъ бичевокъ или лыкъ. Спицы могутъ даже составлять и концы ивы, составляющей плетень; только концы эти должны быть обтесаны, какъ выше объяснена форма спиць.

Относительно мѣста для постройки такой западни надобно согласиться, что всего выгоднѣе строить ее возлѣ обычнаго волчьяго тракта. Жителямъ деревень и это извѣстно, что волки по окрестностямъ раздѣлены на партіи, и что для зимняго промысла каждая партія имѣетъ свой постоянный трактъ, который обыкновенно пролегаетъ черезъ села и деревни и на подобіе круга оканчивается тамъ, гдѣ и начинается, т. е., въ болотѣ или въ лѣсу, гдѣ главный приютъ волковъ. Волчій зимній трактъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ трактомъ птицъ перелетныхъ, которыя, отъ холодныхъ странъ до теплыхъ, летаютъ обыкновенно каждый годъ

черезъ однѣ и тѣ же мѣстности. Какъ у птицъ перелетныхъ, такъ и у волковъ бываютъ въ этомъ пути нѣкоторыя уклоненія отъ обычной линіи по случайнымъ обстоятельствамъ: мѣсто, въ которомъ они испытали опасность, заставляетъ ихъ дѣлать обходъ; напротивъ, другое, гдѣ имъ встрѣтилось лучше обыкновеннаго поживиться, привлекаетъ ихъ къ себѣ. При построеніи западни необходимо надобно имѣть это въ виду, — и потому слѣдуетъ строить ее на самомъ трактѣ; если бы жъ случайныя обстоятельства препятствовали сдѣлать выборъ надлежащаго мѣста, то, по-крайней-мѣрѣ, должно стараться — строить ее какъ можно ближе къ настоящей чертѣ.

Представивъ себѣ, что подобныя западни устроены по всему государству, такъ, что на каждую тысячу душъ народонаселенія приходилось бы по одной, по всей справедливости согласиться можно, что волки въ Россіи истребятся. Съ дѣйствіями такого средства сравниться могли бы только облавы, или травли, которыя были бы сдѣланы повсемѣстно въ одно и то же время. Но и такія облавы могутъ быть только единовременны, а описанныя здѣсь западни, безъ всякаго затрудненія со стороны жителей, дѣйствовать будутъ каждую зиму, съ начала ея до конца. Облавы могутъ быть предприни-

маемы только лѣтомъ, — а лѣто — самое драгоценное время для сельскихъ жителей; описанныя же западни могутъ быть устраиваемы не принужденно, въ свободное отъ работъ время. Облавы обѣщаютъ только прекращеніе на будущее время вреда отъ волковъ, а эти западни обѣщаютъ сверхъ того и ближайшую пользу своимъ владѣльцамъ, въ самыхъ волчьихъ шкурахъ, которыя, какъ извѣстно, годны для шубъ только отъ зимней ловли, а отнюдь не отъ лѣтней... Всѣ жь другіе способы ловли этихъ звѣрей съ предлагаемыми западнями и сравниваемы быть не могутъ. Посредствомъ отравы конечно можно истреблять цѣлыя стада волковъ, но тутъ чрезвычайно много, и притомъ весьма важныхъ неудобствъ: слишкомъ извѣстна, во-первыхъ, опасность — имѣть ядъ въ домѣ, да еще и въ такомъ количествѣ, въ какомъ онъ употребляется для волчьей охоты; во-вторыхъ, какъ трудно скрыть отъ волка присутствіе яда въ отравленномъ животномъ, которое въ этомъ случаѣ употребляется; въ третьихъ, вмѣсто волка могутъ отравливаться собаки и даже и другія домашнія животныя; въ-четвертыхъ, опытъ показалъ, что, попользовавшись отравой волчьей, вороны, ворѣны и проч. прилетаютъ утолять жаръ и жажду къ ключамъ, прорубямъ и колодцамъ... и здѣсь же пропадаютъ.

Весьма ясно, что отъ нихъ можетъ заразиться вода и быть причиною смертности между людьми. Но къ самымъ существеннымъ невыгодамъ отравы отнести должно недостатокъ частной пользы: шкура отравленнаго волка негодна для шубъ, а это и есть та важная причина, по которой охотники мало употребляютъ отраву, и по которой это орудіе истребленія не можетъ послужить къ всеобщему истребленію волковъ... Стоитъ ли говорить при этомъ о волчьихъ ямахъ, требующихъ за собою постояннаго ухода? Всякую ночь на столбъ, который выходитъ изъ середины ямы, надобно привязывать гуся или поросенка, а на день его снимать... Но еще большее неудобство волчьей ямы въ томъ, что когда волкъ попадетъ въ нее въ виду другихъ, или будетъ отысканъ ими по слѣдамъ, то уже такая яма и недѣйствительна впередъ. Опасность этого мѣста на долго, если не навсегда, остается памятною для всего волчьяго околотка. Что жъ касается до капкановъ, то они представляютъ способъ еще менѣе дѣйствительный, нежели ямы. Въ капканъ попасть можетъ не болѣе одного волка, да и тотъ въ отчаяніи часто отгрызаетъ себѣ ногу, завязшую въ капканъ. Замѣчательно, что волкъ большею частію обходитъ капканъ: безъ сомнѣнія онъ находитъ въ желѣзѣ, хотя оно и въ

сныгъ зарыто, нѣкоторые признаки опасности. Въ особенности, какъ замѣчаютъ опытные охотники, онъ обходитъ заржавѣлые капканы. Къ тому жъ объ этомъ способѣ ловли волковъ надобно сказать, что онъ опасенъ и для людей: въ капканъ, вмѣсто волка, попадаетъ иногда и человѣкъ... И о всякой другой охотѣ, какъ то: о стрѣляннн на волковъ изъ засады, о зимней ѣздѣ на волковъ съ поросенкомъ и проч. все то же почти сказать можно, т. е., что всѣ эти способы далеко не такъ дѣйствительны и болѣе опасны, нежели вышеописанная западня. Для человѣка тутъ ровно нѣтъ никакой опасности; если жъ и можно предположить какое-нибудь неудобство, то развѣ одно только, что въ нее могутъ попадать собаки. Но эта бѣда оканчивается тѣмъ, что собака — искательница приключеній пройдетъ сквозь строй острыхъ шиповъ выходнаго переулка, попадетъ въ сарай и, въ заключеніе, получивъ свободу и наставленіе, отправится во-свояси. — Относительно земли, которую надобно отдѣлать для этой западни, всякому понятно, что лѣтомъ она можетъ быть употреблена для огорода, и зимою ни что не помѣшаетъ западнѣ быть западнею.

Для полноты описанія непрерывной волчьей западни остается прибавить, что это есть со-

вершенно новый и неиспытанный способъ, но тѣмъ не менѣе заключающій въ себѣ мысль, которая дѣйствительно угрожаетъ истребленіемъ всего волчьяго рода и другихъ четвероногихъ хищниковъ. Опытъ и наблюденія при употребленіи этого способа съ одной стороны откроютъ надобность улучшеній, съ другой укажутъ и самыя средства для достиженія совершенства. Кажется излишне было бы объяснять, что осуществленіе этого важнаго дѣла относится можетъ только къ умнымъ и благомыслящимъ помѣщикамъ и управляющимъ имѣніями... Устройство описанной здѣсь западни сопряжено съ нѣкоторыми пожертвованіями; виды на дѣйствительную пользу довольно отдаленны,—они преимущественно относятся къ той блаженной эпохѣ въ будущемъ, когда о волчьемъ родѣ останется только память въ ученыхъ книгахъ, въ сказкахъ и преданіяхъ бабушекъ и нянюшекъ, употребляющихъ грозное имя волка, какъ средство для внушенія дѣтямъ любви къ тишинѣ и порядку, — то мало ли же надобно силы ума и любви къ общей пользѣ, чтобъ приняться за исполненіе такого способа? Хотя этотъ способъ и въ настоящемъ представляетъ не мало пользы въ волчьихъ шкурахъ, но для достиженія подобныхъ выгодъ есть пуля и зарядъ пороху, — а это,

при первомъ взглядѣ, несравненно дешевле и короче, нежели загорода на полъ - десятинѣ земли. . .

Весьма желательно было бы, чтобы сельскіе хозяева, которые примутъ на себя общепольный трудъ испытать и усовершенствовать этотъ способъ ловли волковъ, объявляли въ газетѣ о своихъ успѣхахъ по этому предмету, ко всеобщему свѣденію и пользѣ.

Планъ Барсвѣ Таногоу

